

УДК 94(47) + 656.1(09)(47)

О.В. Семенов¹

**Уставные ямские грамоты как источник по истории
правительственной связи в Московском государстве
середины XVI – XVII вв.**

Уставные грамоты; ямская гоньба; ямщик.

Характеризуются уставные грамоты ямским слободам, анализируются их статьи. Показано, что с юридической стороны привилегии ямщиков не имели принципиальных отличий от пожалований другим грамотчикам.

Древнейшей формой правительственной связи в восточнославянских землях было неорганизованное сообщение, функционировавшее посредством подводной повинности населения. В XIV в. возникла ямская гоньба. Благодаря этому повысилось качество передачи госу-

¹ Семенов Олег Владимирович, Уральский федеральный университет (РФ, Екатеринбург), к.и.н., helg2008@list.ru.

дарственной информации, а также переброски следовавших по казенной необходимости людей и грузов. История ямского строя в Московском государстве изучена недостаточно. Отсутствует и сколько-нибудь удовлетворительная характеристика источниковой базы по этой теме.

Ценным источником по истории организованной связи являются уставные ямские грамоты. Они дают представление о социальном статусе ямщиков, их правах и обязанностях, должностных лицах ямского управления и др. В литературе этой разновидности законодательных актов уделено незаслуженно скромное внимание. Настоящая работа отчасти восполняет данный пробел.

Практика пожалования уставными ямскими грамотами оформилась в ходе ямской реформы середины XVI в. Вероятно, в одних случаях инициатором выдачи документа выступало государство, в других – население. Полный текст уставных грамот сохранился лишь по Переславль-Рязанской (1557 г.)² и Касимовской (1567 г.)³ ямским слободам. Однако они имели более широкое распространение⁴ [4, с. 422–423; 11, с. 44]. До конца XVII в. уставные грамоты с некоторыми изменениями (как правило, в сторону сокращения льгот) подтверждались. В то же время в европейской России они не были повсеместными. Об этом свидетельствует то, что на части ямов нормы известных нам уставных грамот не действовали⁵. Не знала их и Сибирь.

По мысли И.Я. Гурлянда, появление уставных грамот привело к складыванию особого права ямских слобод [8, с. 149, 152]. С этим не

² Уставная грамота Переславль-Рязанской ямской слободы была обнаружена в списке начала XIX в. (в фондах РГАДА) и опубликована в 2001 г. Ю.В. Анхимоком. [6, с. 290–292].

³ Уставная грамота касимовским ямщикам впервые была опубликована в 1863 г. В.В. Вельяминовым-Зерновым по списку, найденному им «в бумагах» собирателя древностей г. Касимова И.С. Гагина. В 1900 г. ее перепечатал (с ошибками) И.Я. Гурлянд. Еще одна публикация источника была предпринята в 1891 г. Н.И. Шишкиным. По признанию автора, он «видел» документ «в подлиннике у старосты ямской слободы». При сверке со списком, обнародованным В.В. Вельяминовым-Зерновым, их тексты совпали. Тем не менее, публикации 1863 и 1891 гг. имеют разночтения, что, вероятно, объясняется невнимательностью Н.И. Шишкина или небрежностью типографа [7, с. 474–483; 8, с. 151–154, прим. 1; 14, с. 182–187].

⁴ ПСЗ. Т. 1. № 518а. С. 11–12.

⁵ Основные нормы, известные по Переславль-Рязанской и Касимовской уставным грамотам, должны были содержаться во всех документах этой разновидности, поскольку для них существовал общий формуляр. Отсутствие следов льгот, скорее всего, говорит о том, что слобода не получала грамоты.

согласился М.А. Дьяконов [10, с. 18]. Действительно, сравнение норм уставных грамот ямщикам и другим категориям населения показывает отсутствие между ними серьезных отличий. Основной набор пожалований (зафиксированный в общих для всех уставных грамот статьях-трафаретах) совпадал. Разница здесь была количественная. По одним вопросам объем ямских льгот превышал привилегии иных грамотчиков, по другим – соответствовал им, по третьим – уступал. Уникальными можно назвать лишь те сравнительно немногочисленные статьи, в которых отражались условия ямской службы и местности.

Уставные грамоты предоставляли ямским слободам широкую судебно-административную автономию, заметно ослабляя вмешательство уездно-волостных властей. По всем гражданским и большинству уголовных правонарушений (в том числе по душегубству и, вероятно, татьбе), где тяжущимися сторонами выступали слобожане, разбирательства проводились (с самостоятельным расследованием дела и вынесением вердикта) ямскими приказчиками и старостами. Лишь в случае разбоя с поличным предполагалась совместная деятельность ямских и губных органов. По спорам слобожан гражданского и уголовного характера с проживавшими в той же местности сторонними людьми, устраивался местный суд. «А прав или виноват слобожанин – приказщику и старостам, городской или волостной человек прав или виноват – наместнику и волостелем и их тиуном». Однако «на ином городе» чужому администратору «ни в каких делах» не позволялось судить ямщика. Последнего следовало давать на поруки и отсылать для разбирательства к приказчику⁶. Отдельной статьей регламентировались судебные пошлины, размер которых был меньше, чем в общероссийском масштабе. За вызов в суд тяжущихся сторон в пользу приказчика шла денга «хоженого» и по денге за каждые две версты пути «езда», «а на правду вдвое». Ему же за вершение дела с проигравшей стороны полагалось 3 коп. с рубля⁷. За ямщиками подтверждалось также право центрального суда, причем, в

⁶ По сравнению со многими грамотчиками, ямщики получали расширенный судебный иммунитет. В неямских уставных грамотах судебные полномочия местной администрации зачастую не ущемлялись. Даже при ограничении компетенция властей распространялась не только на «вопчие» дела, но и на тяжёлые уголовные преступления [1, с. 180, 256, 385; 9, с. 23].

⁷ Сравнение норм уставных грамот показывает, что для ямщиков установили минимальный размер судебных пошлин. В этом они не были одиноки. Аналогичная ставка «хоженого» и «езда», а также пошлины с судебного процесса прописывались в некоторых неямских уставных грамотах [1, с. 180, 256; 9, с. 24; 12, с. 173].

определенной инстанции. В то же время, его сроки не оговаривались [6, с. 290–291; 7, с. 474–475, 476–477]⁸.

Часть статей была посвящена вопросам финансового характера. Ямщики освобождались от тягла. Их основной обязанностью оставалась ямская служба. Для XVI в. полный бессрочный податный иммунитет – льгота редкая, однако не уникальная⁹. Кроме того, слобожане не несли постоя. «Всяким посланникам и гонцам» предписывалось останавливаться «на яму (на постоялом дворе. – *О.С.*)» и покупать у ямщиков людской и конский корм по свободной цене¹⁰. Не платили жители слободы и «кормы» представителям местного аппарата власти¹¹. Отдельная статья фиксировала свадебные пошлины. Убрбус составлял 4 денги, выводная куница – алтын. «От знамен» митрополичьему приказчику с холостого слобожанина шло 3 денги, со вдовца – алтын, «с трехженца» – 2 алтына. Размеры этих пошлин были сопоставимы с пожалованиями другим грамотчикам. Кроме того, ямщики наделялись торговыми льготами. Они освобождались от пятна – пошлины с купли, продажи и мены лошадей. Лишь за регистрацию сделки с них взималось писчее – «по денге с лошади»¹². Наконец, грамота устанавливала право слобожан на изготовление хмельных напитков для личного потребления при условии «явки» приказчику и старосте. За нелегальное производство алкоголя нарушителя ожидала кара – от 2-рублевого штрафа до наказания кнутом, выселения из слободы и конфискации в казну двора и остального имущества [6, с. 290, 291, 292; 7, с. 474, 477, 478–479]¹³.

⁸ В ряде неямских уставных грамот прописывались сроки явки в столичный суд [1, с. 115, 153, 157, 180, 256–257; 2, с. 78; 9, с. 24; 12, с. 173–174; 13, с. 309–310].

⁹ Помимо тарханщиков, полный бессрочный податный иммунитет получали обладатели некоторых неямских уставных грамот [1, с. 114, 155–156, 385, 386].

¹⁰ Освобождение от постоя и право продажи путникам питья и продовольствия по свободной цене закреплены во многих тарханных и в ряде неямских уставных грамот [1, с. 115, 117, 157, 180; 3, с. 200]. В некоторых уставных грамотах первая льгота имела ограниченный характер [1, с. 122; 9, с. 25].

¹¹ В большинстве неямских уставных грамот регламентировалась величина отдельных «кормов». Однако население от них не избавлялось. Лишь в единичных случаях грамотчик освобождался от обязанности содержать администрацию [1, с. 385].

¹² Льготы при сделках с лошадьми содержали тарханные и некоторые неямские уставные грамоты.

¹³ Норма, регламентировавшая производство и потребление алкоголя, содержалась во многих уставных грамотах. В некоторых случаях она была шире, чем для ямщиков [9, с. 25; 13, с. 308–309]. Иногда «питейные» привилегии других

К статьям, оберегавшим внутреннюю жизнь общины, следует отнести запрет посторонним лицам являться без приглашения на пиры и братчины. «За гибель» с незваного гостя взималась сумма ущерба «вдвое без суда»¹⁴.

Отмеченные выше статьи, как и освобождение населения от уплаты пошлины за представление местному администратору уставной грамоты, а также необходимость явки пришлых людей, являлись стандартными для данной разновидности актового материала. Наряду с ними уставные ямские грамоты содержали нормы, относившиеся к профессиональной деятельности ямщиков. В ряде постановлений оговаривались условия ямской службы: регламентировалась численность подвод на пай, вводился запрет на привлечение к перевозкам с ямов лошадей «городских людей и волостных». Отдельные положения регулировали порядок гоньбы и защищали ямщиков от злоупотреблений. Согласно им, слобожане должны были предоставлять средства передвижения только при наличии подорожных. При этом выдача местными властями проездных документов ставилась под контроль правительства¹⁵. Также ямщикам гарантировался возврат транспорта. Часть статей была посвящена вопросам обеспечения. Прописывались размеры прогонов, за ямщиками закреплялось право на их получение [6, с. 291; 7, с. 475–476, 477, 480].

Таким образом, уставные грамоты являются важным источником по истории правительственной связи. Система привилегий способствовала более качественному выполнению ямщиками своих обязанностей, формированию их сословно-социальной группы и мирской организации. Тем не менее, уставные грамоты не были повсеместными, их нормы нарушались и менялись. Одни они не могут дать адекватной картины происходившего. При изучении ямского строя необходимо задействовать всю совокупность сохранившихся материалов.

1. ААЭ. СПб., 1836. Т. 1.
2. ААЭ. СПб., 1836. Т. 3.
3. АИ. СПб., 1841. Т. 1.
4. АСЗ. М., 1998. Т. 2.

грамотчиков уступали ямским [2, с. 78].

¹⁴ Статья общая для большинства уставных грамот. Отличия – в объеме компенсации. В одних случаях нарушителю следовало заплатить штраф равный «гибели» [1, с. 122, 157; 2, с. 78; 5, с. 69; 12, с. 173; 13, с. 309], в других – в двойном размере [1, с. 115, 117, 153, 256, 386; 3, с. 199].

¹⁵ Статья содержалась только в уставной грамоте ямщикам г. Касимова.

5. *Антонов А.В.* Рыльская уставная наместничья грамота 1549 г. // Русский дипломатарий. М., 1998. Вып. 3.
6. *Анхимюк Ю.В.* Уставная грамота Рязанской ямской слободе 1557 г. // Русский дипломатарий. М., 2001. Вып. 7.
7. *Вельяминов-Зернов В.В.* Исследование о касимовских царях и царевичах. СПб., 1863. Ч. 1.
8. *Гурлянд И.Я.* Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII в. Ярославль, 1900.
9. ДАИ. СПб., 1846. Т. 1.
10. *Дьяконов М.А.* Разбор изданий И.Я. Гурлянда «Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII века», «Новгородские ямские книги 1586–1631 гг.». СПб., 1902.
11. Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII в. Тексты. Л., 1986.
12. ПРП. М., 1955. Вып. 3.
13. *Семенов О.В.* Великопермская уставная наместничья грамота 1553 г. // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2008. Вып. 7.
14. *Шишкин Н.И.* История города Касимова с древнейших времен. Рязань, 1891.